После кругов по пляжу и работы со своими манекенами Грейнджерам показали некоторые заклинания, когда магический контингент в течение пятнадцати минут стрелял проклятиями по движущимся целям, наколдованным Добби. Затем Дэн и Эмма приступили к стрельбе по мишеням, используя автоматические пистолеты и развеяв миф о том, что магглы беспомощны, поражая большинство целей за утро. Дэн был хорош, но Эмма была великолепна. Концентрация на ее лице, когда она сносила цели и перезаряжала их таким плавным движением, чертовски впечатлила всех наблюдателей.

Эмма закончила и оказалась в объятиях своей дочери: «Мама, это было потрясающе!»

Эмма просто оглядела группу, прежде чем ответить: «Я поклялась себе, что в следующий раз, когда моя семья будет нуждаться во мне, я буду готова».

Именно Луна помогла с эмоциональным моментом: «Я не знаю о подготовленной миссис Грейнджер, но вы чуть не напугали меня до смерти. Любой чистокровный получит шок своей жизни, если вы вытащите его и начнете стрелять. "

Как и все хорошие бойфренды, Невилл усвоил самое важное правило: соглашайся со всем, что говорит твоя девушка: «Луна права, миссис Грейнджер, пока они болтают о том, насколько они лучше вас, просто достаньте пистолет и проткните дыру». в них."

«Хорошо, мама, отлично стреляешь, и ты можешь прикрывать мою спину в любое время, но у меня есть последний сюрприз для этой утренней сессии». Добби прибыл со своими четырьмя новыми метлами, когда Гермиона и Невилл побледнели.

«Мы собираемся попрактиковаться в полетах, если вы четверо хотите принять душ». Дэн и Эмма сидели на песке, они никогда раньше не видели никого на метле и не собирались это пропускать.

Гарри пытался вселить в Гермиону уверенность, когда ее начало трясти: «Мы собираемся лететь медленно и низко над водой, худшее, что может случиться, это то, что ты промокнешь».

Четверо взлетели на своих новых метлах.

Джинни и Поппи сидели на балконе, пили чай и смотрели, как тренируется группа. Джинни так сильно хотелось оказаться там внизу, но что было действительно больно, так это то, что если бы Уизли только что подружились с Гарри без каких-либо скрытых мотивов Рона, она и, возможно, даже близнецы были бы включены в планы Гарри. Быть Уизли стоило ей так дорого.

Поппи могла легко увидеть тоску в глазах дочери, когда она смотрела, как ее друзья готовятся к событию, о котором знала большая часть волшебного мира, Поттер в стихах Риддла. Похоже, Гарри не собирался сталкиваться с этим в одиночку, и новые материнские инстинкты Поппи были в восторге от того, что ее дочь сидит здесь, рядом с ней, а не на том пляже. Все изменилось, когда Джинни начала тихонько плакать, наблюдая, как они садятся на свои новые

метлы, зная, что такая же метла лежит у нее в новой спальне неиспользованной и неиспользованной.

Джинни видела, как близко были эти четверо, когда они шутили во время бега, а в перерывах между пинками и заклинаниями в манекенов. Джинни также понимала, что в ситуации жизни или смерти нужно уметь доверять людям рядом с тобой. Ее мозг знал все это, но от этого не становилось меньше, особенно когда они доставали свои метлы.

«У меня нет проблем с тем, что ты присоединишься к ним, чтобы летать, и я сомневаюсь, что Гарри или Гермиона тоже будут, иначе зачем бы они купили тебе новую метлу», Джинни не могла поверить своей новой матери, но это имело смысл. Через несколько секунд она вскочила и вернулась со своей метлой, вылетев с балкона, прежде чем вернуться, чтобы поцеловать Поппи в щеку, и из тумана, направляющегося прямо к пляжу, можно было услышать «спасибо, мама».

Джинни осторожно подошла к Гарри и Гермионе, напугав ведьму, и ее падение в море было не идеальным способом вернуть ее доверие. «Вы не возражаете, если я присоединюсь?»

— Конечно нет, не мог бы ты присмотреть за Невиллом, пока мы с Гермионой посмотрим, на что способны эти метлы.

Если это и удивило Джинни, то следующие несколько минут были полным шоком, когда пара продемонстрировала неземной полет строем.

Джинни не знала, что Гарри был в мыслях своей невесты, как только они покинули землю, искоренив ее страхи и дав ей необходимый опыт; когда Джинни летела рядом, он чувствовал, как меняется настроение его возлюбленной.

Гермиону всегда смущало отсутствие у нее летного мастерства, тот факт, что Гарри это так нравилось, только сыпал соль на рану, но с их связью навыки Гарри были в ее руках. Это было почти так, как будто Гарри летал на обеих метлах, что на самом деле было так, когда они летели к пляжу и их родителям.

Они остановились прямо перед испуганными Дэном и Эммой: «Если бы у меня все еще был мой пистолет, я бы застрелил вас обоих за то, что вы напугали нас до смерти, у меня сложилось впечатление, что вы не умеете хорошо летать, Гермиона, вы могли бы одурачить меня!" Дэна буквально трясло, наблюдая за этим показом, единственное, что он упоминал, — это ведьмы в фильмах, в которых никогда не было синхронного воздушного пилотажа.

«Мой Гарри — лучшее, что я когда-либо видел на метле, и прекрасный учитель, папа, как бы ты хотел полетать на метле с ведьмой? Я обещаю, никаких фокусов — только полет».

Гарри взял Эмму, и все четверо неуклонно летели к взволнованной Джинни: «Это было потрясающе, вы двое, Гермиона, вы были потрясающие — черт, вы оба можете быть

профессионалами в квиддиче!»

«Спасибо, Джинни, но любые дети Гарри, вероятно, будут летать раньше, чем смогут ходить, и я не хотел, чтобы их мать подвела их, не умея обращаться с метлой».

Гарри вскочил: «Джин, поверни свою метлу на несколько оборотов, теперь мы будем присматривать за Невиллом. Только не выходи за пределы защиты».

«Спасибо, Гарри, у него все отлично! Я только что сказал ему следовать за Луной, и он казался более чем счастливым».

Когда Джинни отстрелялась, Эмма повернулась к дочери: "Это действительно было необходимо, Гермиона?"

«Да, мама, это было так, Джинни, кажется, получает сообщение, и мы надеемся, что на этот раз она сможет стать нашим настоящим другом, но мне придется показать, как быстро эта ведьма может стать стервой. Гарри чрезвычайно известен, неприлично богатый и серьезно, серьезно милый и много ведьм будут мечтать о своих шансах с моим мужем Я не собираюсь этого терпеть, поскольку наша связь означает, что это должны быть эксклюзивные отношения, мысль о моем Гарри с кем-то иначе меня бы убили. Для нас наша связь — это нечто прекрасное, определяющее, кто мы есть, но для других это вызов, который нужно преодолеть любыми возможными средствами».

Гарри добавил свое мнение: «Я надеялся на грубого красивого, но предположим, что это произойдет, когда я стану старше, хотя моя Гермиона права, как обычно, закон гласит, что любой, кто вмешивается в отношения связанной парой, обвиняется в покушении на убийство. В остальном мы связаны узами. нашей жизни и не мог бы быть счастливее. Я без колебаний убил бы любого мужчину, который поднял руку на мою жену».

«Я не придираюсь к маме Джинни, — сказала Гермиона, — ей объяснили ситуацию настолько ясно, насколько это возможно, просто потребуется время, чтобы все улеглось».

В конце концов они догнали Невилла: «Хорошо выглядишь, Нев, и лучшая новость в том, что нам не нужно подниматься по всем этим лестницам обратно в Институт, чтобы привести нас домой, Луна».

Блондин возглавил строй, с Невиллом в центре и двойными метлами по бокам, когда они пересекли песок и направились вверх по утесу, Джинни присоединилась сзади, и пять метел приземлились у бассейна.

Джинни быстро подошла к Гермионе: "Ничего, если я поблагодарю тебя и Гарри за вчерашнее и сегодняшнее утро?"

Гермиона улыбнулась: "Конечно, Джин, каково это летать без того, чтобы все волосы хлестали вокруг тебя?"

«Это было просто лучшее, и метла потрясающая, я не могу отблагодарить вас», — она обняла и поцеловала Гермиону в щеку, прежде чем сделать то же самое с Гарри и практически прыгнула обратно в свою комнату, сжимая свою новую метлу, как она. были драгоценностями короны.

"Это одна счастливая ведьма!" — хихикнула Гермиона.

— А есть еще один! Гарри указал на Луну, которая обвивала Невилла и пробовала его миндалины.

«Ты прекрасно справился, Невилл, я так горжусь тобой!» — воскликнула его подруга, когда вынырнула глотнуть воздуха.

— Я тоже, — воскликнула его бабушка.

Августа Лонгботтом прибыла на портключе и вместе с Минервой потягивала чай со льдом на террасе, наблюдая за тренировками на пляже внизу.

По правде говоря, ей было трудно поверить в претензии Ремуса Люпина на ее внука, но она только что собственными глазами наблюдала, как он оправдывал их, где был тот застенчивый, неуклюжий Невилл, которого она знала.

Как только что поцеловавший белокурую ведьму перед всей компанией и ни на йоту не заботившийся, это был не мальчик, а самоуверенный молодой волшебник.

Даже услышав ее слова, он спокойно повернулся к ней лицом, все еще обнимая блондина, и искренне улыбнулся: «Привет, бабушка, когда ты пришла сюда? Это моя девушка Луна Лавгуд».

Луна не знала, что делать и как себя вести, поэтому просто сказала: «Привет!» Невилл поцеловал Луну в щеку, прежде чем представить всех остальных: «Это Гарри Поттер, его невеста Гермиона Грейнджер и ее родители доктор Дэн и доктор Эмма Грейнджер, все это моя бабушка».

Гарри вышел вперед и пожал ей руку: «Добро пожаловать в институт Поттеров и спасибо, что позволили Невиллу остаться. Если вы извините нас, нам очень нужно принять душ перед завтраком, тогда мы все можем поболтать».

Августа Лонгботтом на самом деле рассмеялась: «Вы извините, мой лорд Поттер, душ — определенно хорошая идея».

Все разошлись по душам, а Августа испытала еще больший шок, когда Невилл поцеловал ее в щеку, сказав: «Скоро увидимся, бабуля», и ушел, все еще держа Луну за руку.

-ooooo-

Гарри ожидал фейерверков на собрании персонала в тот день и не был разочарован, изменчивое раскрытие Минервы вызвало взрывы среди всех, но атомный взрыв, измеряемый в килотоннах, имел Дэна Грейнджера в качестве системы доставки.

«Вы хотите сказать мне, что моя дочь не только получила нестандартное образование, но и с нас сильно переплатили, чтобы субсидировать какого-то рыжеволосого чистокровного, чтобы этот ублюдок мог сварить зелье, чтобы иметь дело с моей девушкой».

Дэн вылетел из комнаты, и Эмма уже собиралась последовать за ним, когда Гермиона взяла маму за руку: «Я пойду, мама».

Она нашла своего отца, стоящего и смотрящего на залив. Он не обернулся, когда сказал ей: «Прости, принцесса, дело не в деньгах. Твоя мать и я хотели для тебя самого лучшего и думали, что Хогвартс — это все Вместо этого мы обнаруживаем, что у тебя никогда не было шанса, что кости были загружены с первого дня, и даже твоя жизнь была в опасности. Я начинаю понимать, почему Гарри был так зол на то, что ему лгали, родителей просили сделать решения, которые им не известны, и те немногие факты, которые им сообщаются, — ложь. В данный момент мне трудно смотреть Минерве в глаза».

Гермиона обняла отца сзади и почувствовала, как напряжение начинает покидать его тело: «Если бы я не училась в Хогвартсе, я бы никогда не встретила своего Гарри, и я никогда не смогу отблагодарить тебя за это в достаточной мере. Что касается остального просто попробуй то, что делаем мы с Гарри, не трать свою энергию на злость — используй ее, чтобы отомстить!»

Дэн повернулся и обнял свою дочь: «Мне жаль, что я подвел тебя как отец, когда я услышал, как ты сказал, что чуть не вернулся, это чуть не вырвало из меня сердце. Тебя любили с того дня, как ты родилась. и не твоя вина, что я никогда не мог показать, что молодой человек, который любит тебя больше жизни, должен доказать это.

Гермиона поцеловала его в щеку: «Это наш второй шанс, папа, и ты можешь быть лучшим дедушкой в мире, у наших детей будет пара сумасшедших дядей, но только один дедушка».

Дэн потрясенно посмотрел на нее, но Гермиона продолжила: — Это единственная причина, по которой мы вернулись, я надеюсь родить нашего первого ребенка до того, как мне исполнится восемнадцать.

«Ну, если мы можем договориться, что вы подождите, пока вам не исполнится по крайней мере семнадцать, чтобы дать мне время привыкнуть к мысли, что я рад за вас, — рассмеялся Дэн, — теперь я предполагаю, что вы и ваша вторая половина план борьбы с этими ублюдками,

грабящими родителей». Улыбка Гермионы дала ему все ответы, в которых он нуждался.

Вернувшись на встречу, три бывших декана Хогвартса соединили точки, чтобы составить картину того, почему в Институте не было Уизли, а Дэн хотел убить хотя бы одного из них, взгляды в сторону Гарри принесли подтверждение.

«Мы сделали открытие, когда они все еще были на стадии планирования, иначе был бы подсчет трупов». Гарри получил легкий кивок от Поппи и продолжил: «Джинни не принимала непосредственного участия, но она умная девушка и, вероятно, имела свои подозрения».

Еще один кивок Поппи обрадовал Гарри, и не потому, что они оказались правы, а потому, что у Джинни был человек, которому она могла довериться. Если Поппи Помфри не могла удержать Джинни в прямом и узком смысле, то никто не мог.

Минерва, Помона и Филиус были более чем когда-либо убеждены, что приняли правильное решение приехать сюда, что эти двое сделали все возможное, чтобы помочь Джинни после того, что собиралась предпринять ее семья, красноречивее всяких слов о характере их новых работодателей.

Гарри утешил Эмму: «Все в порядке, они разговаривают как отец и дочь».

Она чмокнула Гарри в щеку: «Я уже чувствую, как он успокаивается».

Отец и дочь снова вошли, держась за руки, и заняли свои места, когда Гарри начал говорить: «Я придумал название Института в шутку, но теперь мы обнаружили, что чистокровные облажались годами. взимают дополнительную плату только за питание и обучение в Хогвартсе, но также и за каждую вещь, которую они покупают в Косом переулке.

Это казалось новостью для всех, поэтому Гарри продолжил: «Когда Грейнджеры попадают в волшебный мир, первое, что им нужно сделать, это обменять деньги, с них взимается комиссия за эту привилегию. Плата за мантии мадам Малкин с помощью моего кольца принесла мне двадцатипроцентная скидка, однако в волшебных магазинах Неаполя они принимали евро, галеоны, мое кольцо и даже кредитные карты по одинаковой цене, принимаемой для всех. весь переулок».

Дэн едва сдерживал свой гнев: «Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть план».

Гермиона вступила во владение: «Мне было совершенно ясно, что магглорожденные не нужны в Британии, поэтому мы предлагаем привести их всех сюда и убедиться, что они не тратят ни кнута в волшебной Британии. Мы будем нацеливаться на этих студентов, говоря их родителям правду и предлагая им альтернативу».

Минерва вздрогнула: «Это мгновенно поставит Хогвартс на колени в финансовом отношении».

«Чистокровные хотят, чтобы все, кто не является одним из них, уехали, я предлагаю показать им последствия этого, имея в виду, что шестнадцать студентов ушли в то понедельник утром, а двенадцать брошенных детей Пожирателей смерти отправятся в Салем. Что будет дальше? влияние, если мы возьмем еще около тридцати самых высокооплачиваемых студентов с первого и второго курса».

Все они признали Минерву экспертом и ждали ее ответа: «Альбус понятия не имеет, как сбалансировать книги, а отчисление более пятидесяти студентов будет иметь очень серьезные последствия. деньги на выплату зарплаты к Новому году».

Помона добавила: «Я думаю, мы также должны принять во внимание, что мальчик-который-выжил публично покинул Хогвартс, а также старшие сотрудники и количество учеников, которые ушли с ним. Если бы я был родителем, я бы задавал серьезные вопросы. а также поиск альтернатив».

Гарри кивнул в ответ на смысл этого заявления и предложил разъяснить их позицию: «Мы не запрещаем чистокровным посещать институт, потому что не все верят в догму, например, наши лучшие друзья, но фанатизм, проповедуемый большинством, не закрепится здесь. ... Фанатизм любого рода недопустим».

Филиус действительно задал вопрос, который касался некоторых из них: «Что станет с Хогвартсом?»

Гермиона ответила: «Хогвартс — это идея больше, чем здание, это идея о том, что все волшебные дети заслуживают права на магическое образование, независимо от кровного статуса. Хогвартс умирает, но если все станет так плохо, мы купим замок». и сохранить здание до того дня, когда идеи основателя снова смогут возобладать, позволив их школе снова открыться. Чистокровным придется найти альтернативу, поскольку необразованность в сочетании с инбридингом не является рецептом, который произведет следующего Мерлина».

Гарри передал Минерве и Помоне две папки: «Синяя — это начальный счет Института, она предназначена для покупки основного оборудования, расходных материалов и мебели, которые нам нужны, чтобы привести место в порядок». Обе женщины возмутились количеством галеонов в этом счете и доверием, которое им оказывалось.

«Желтый — для текущих расходов, вы увидите список принадлежностей, которые предоставил каждый ученик, а также их питание и стоимость обучения».

Минерва больше не могла сдерживаться: «Гарри, это будет стоить целое состояние! Это намного больше, чем дает Хогвартс, и дешевле, чем платят чистокровные».

«Мы ограничены размером Института, как вы знаете, и ограничены шестнадцатью студентами в годичной группе, это означает, что в сентябре у нас будет максимум шестьдесят четыре студента. эти числа?» — спросила Гермиона.

«Нет, я думаю, что их более чем достаточно, но мы могли бы брать гораздо больше».

Гарри ответил своему бывшему главе дома: «Мы используем «пожертвования», чтобы субсидировать магическое образование этих детей. Учитывая происхождение этих «пожертвований», мы не можем придумать для них лучшего применения».

Ремус просто не мог сдержать смех при мысли о том, что миллионы Малфоя пошли на оплату маггловского магического образования, это была шутка, достойная мародера.

«Теперь у вас есть подробности, и мы можем сразу же отправить письма нашим студентам и приглашения для потенциальных студентов, которые смогут встретиться с нами в Лондоне в субботу. Мы договоримся об аренде конференц-зала в отеле, и любой желающий может посетить Институт На следующих выходных. У нас есть кое-какие дела в Британии, и мы надеемся завершить их в те же выходные. Если повезет, мы даже сможем освободить большую часть августа». То, как Гарри смотрел на свою невесту, не оставляло никаких сомнений, почему он хотел высвободить время.

Помоне пришлось спросить, просто чтобы быть уверенным: «Гарри, ты действительно хочешь, чтобы мы распоряжались такой большой суммой денег? Разве ты не хочешь, чтобы с тобой посоветовались?»

«Чеки требуют, чтобы вы и Минерва подписали их с верхним пределом, установленным в пятьдесят тысяч галеонов, все, что превышает эту сумму, должно быть подписано Гермионой или мной. Мы делаем здесь политическое заявление, но это не значит, что это В краткосрочной перспективе мы хотим, чтобы наши собственные дети посещали институт, поэтому он должен быть лучшим». Гарри прекрасно знал, что у этих людей был многолетний опыт управления школой, он просто давал золото Пожирателям смерти, чтобы работа могла быть выполнена должным образом.

Теперь у всех было много дел, и Грейнджеры на самом деле с нетерпением ждали возможности провести выходные у себя дома, где остались Гарри и Гермиона, и оба они были вооружены автоматическими пистолетами в невидимых кобурах, и они были в безопасности.

-ooooo-

Ханна и Джастин были в Косом переулке, и их футболки с надписью «PISS» обращали на себя внимание, куда бы они ни пошли, поедая мороженое в «Фортескью», к ним подошли Терри Бут и Майкл Корнер в сопровождении отца Терри.

— Поттер действительно так назвал свою школу? — смеясь, спросил Терри.

Ханне ничего из этого не нравилось: «Не позволяйте названию одурачить вас, Институт абсолютно великолепен, с комнатами вместо общежитий, бассейном, частным пляжем, и вы знаете, что лучшие профессора Хогвартса ушли вместе с нами, а позже к нам присоединилась

мадам Помфри. в тот день. Сьюзен и я сидели и учились на нашем балконе с видом на Средиземное море, что, безусловно, лучше, чем общая комната Хаффлпаффа».

Джастин с энтузиазмом кивал: «Мы только что получили наши письма, и мой папа был в восторге, плата, по-видимому, меньше, чем десятая часть Хогвартса, и все книги и оборудование предоставляются бесплатно. Люпина за историю магии».

В то время как оба мальчика представляли себе Лаванду и Дафну в купальниках, отец Терри внезапно потерял свой «скучный взгляд» при упоминании о более низких гонорарах и бесплатном что-либо.

"Как вы можете связаться с этим институтом?" он спросил.

Ханна пожала плечами: «Гарри делает все через Гринготтс, и все наши письма приходят туда, я думаю, это будет для тебя лучшим выбором».

Мужчина потащил обоих мальчиков в сторону банка, поскольку подобные сцены разыгрывались довольно много раз на каникулах, поскольку все студенты Института с гордостью носили свои футболки каждый раз, когда были в переулке.

Лаванда и близнецы Патил чуть не устроили бунт, когда встретили девочек из Рэйвенкло, которые издевались над Луной и с большим удовольствием рассказывали им, чего им не хватает. Мэнди Броклхерст даже имела наглость спросить, как подать заявку, и была недовольна, когда три девушки рассмеялись ей в лицо. Никто из них не поверил рассказу трех девочек о том, что Луна была для Гарри и Гермионы как сестра, поэтому они ушли, все еще смеясь, и пожелали им удачи с заявками.

-ooooo-

Дэн и Эмма вошли в их дом и обнаружили, что он безупречен, все поверхности были безупречны, в холодильнике не было ничего, что могло испортиться, а их почта была аккуратно разложена на кухонном столе. Оба повернулись и бросили на подростков вопросительные взгляды.

— Добби присматривал за этим местом, — ответил Гарри.

"Я думаю, что он делал больше, чем это!" — воскликнула Эмма, когда все в каждом шкафу было вычищено и хранилось более эффективно.

С Гринготтсом утром и встречей с потенциальными студентами днем было заказано китайское угощение, поскольку Грейнджеры наслаждались временем в своем доме.

Гарри нравилось видеть свою семью в их естественной среде, тем более, что он смог

осуществить одну из своих самых заветных фантазий — провести ночь в спальне Гермионы Грейнджер.

-ooooo-

Дэн Грейнджер чувствовал, что должен быть невосприимчив к потрясениям, связанным с его будущим зятем, но он потерял дар речи при виде ОДНОГО из своих хранилищ. Одно дело сказать, что кто-то богат, стоять перед золотой горой, а теперь это было нечто совершенно другое — это даже было похоже на сюрреалистический набросок Монти Пайтона, когда Гарри пронзил золотую чашечку клыком василиска.

Обсуждались дела, но он понятия не имел, что было сказано, поскольку его разум отчаянно пытался сопоставить феноменальное богатство, которое он только что видел, со скромным молодым человеком, которого он приветствовал в семье. Слова Гермионы, сказанные неделей ранее, стали более актуальными, когда они вышли из банка и были почти окружены доброжелателями и людьми, просто желавшими увидеть Гарри Поттера.

Как мог какой-нибудь молодой парень иметь все это и оставаться в здравом уме, не говоря уже о хладнокровном, стоящем на земле, если только он не оседлал джентльмена на метле, которым был Гарри, которого он знал. Несмотря на то, что они шли, обняв друг друга за талию, несколько ведьм говорили с Гарри так, как будто Гермионы просто не существовало.

Они выбрались оттуда и оказались в самом Лондоне так быстро, как только могли, радуясь, что они, по крайней мере, проникли в банк с портключом, иначе толпа, ожидающая их ухода, вероятно, заставит битловоманию попотеть. Дэн содрогнулся при мысли о том, какой была бы реакция Гермионы, если бы просочилась новость о том, что Гарри находится в банке, ведь первой ведьме, бросившей пару трусиков, потребовалась бы госпитализация.

Они зашли в маггловское кафе, так как Эмме нужно было немного чая, чтобы попытаться успокоить ее, бренди, вероятно, был бы лучше, но ей нужна была ясная голова для встречи.

«Когда вы сказали, что Гарри знаменит, я ожидал, что время от времени «могу ли я получить ваш автограф, пожалуйста», не позволяйте сорвать с него одежду и изнасиловать его сейчас. Некоторые из этих девушек и даже женщин бросались на Гарри». Эмма была уверена, что бренди будет продаваться сегодня вечером.

«С тех пор, как мы с мамой написали статьи, стало еще хуже, и я боюсь представить, что будет, когда мы, наконец, прикончим Риддла. Кроме того, очень немногие из них имеют представление о том, насколько на самом деле богат Гарри, это была лишь малая часть того, что вы видели сегодня утром». ."

«Гермиона, я не знаю, чему тебя учили в Хогвартсе, но то, что мы видели сегодня утром, никак не может быть приравнено к тому, чтобы называться маленьким!» Эмма сделала себе мысленную пометку зайти в ближайший магазин без лицензии на тот случай, если у нее не хватит бренди в доме, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

— Как ты справляешься со всем этим, Гарри? Дэн просто должен был знать.

Молодой волшебник только пожал плечами: «Сложнее всего завести друзей, трудно быть уверенным, нравишься ли ты им, каким-то мифическим героем, которым они тебя считают, или просто собираешь деньги Уизли». Он держал свою невесту за руку: «С Гермионой всегда был просто Гарри, Невилл вроде как смотрит на меня, но больше как на старшего брата, а Луна просто особенная, самый добрый человек, которого вы когда-либо встречали, и в ее теле нет ни капли обмана. Подождите, пока вы не встретите ее отца, слово «чудак» было придумано для него».

— А носить шляпу от солнца с изображением стервятника — разве нельзя? Комментарий Дэна заставил их всех рассмеяться, подняв им настроение перед встречей.

-ooooo-

Встреча проходила в маггловском отеле, и у Амелии были авроры, присматривающие за территорией, Ремус, Помона и Минерва стояли у дверей, поскольку слухи об Институте Поттера распространились, но вход был возможен только по приглашениям.

Гарри попросили поговорить с Мэтью Бутом, который не принял «нет» за ответ, он взглянул на мальчика перед собой и подумал, что это будет легко.

«Я требую, чтобы моему сыну дали такие же возможности, как и тем, кто в той комнате, какое право вы имеете решать судьбы детей?»

Гарри поднял бровь, глядя на щеку мужчины: «Мистер Бут, у Терри была возможность выбрать Институт Поттера, но он этого не сделал. Институт принадлежит и финансируется моей семьей, что дает мне право выбирать, каких студентов исключать, совета нет, и мы находимся вне юрисдикции британского министерства, поэтому, пожалуйста, извините меня, если я не увижу, что у вас есть основания что-либо требовать».

— Когда ему дали выбор? это было новостью для Мэтью и не предвещало ничего хорошего для его аргументов.

«В Хогвартсе группа студентов решила отказаться от обучения в замке при нынешней администрации и доверилась мне, Терри решил не делать этого. Мы ограничены в пространстве, и группа этого года больше не принимает участников, так что вы можете потребовать все хотите, это приведет к тому, что вас выпроводит охрана отеля».

Мэтью привык заключать сделки в зале заседаний и не собирался отмахиваться от мальчишки: «Кем ты, черт возьми, себя возомнил?»

Гарри начинал злиться на этого придурка и позволял себе видеть часть своей силы: «Я лорд

Гарри Джеймс Поттер, владелец лучшей магической школы в мире — кто, черт возьми, ты такой?»

Мэтью буквально сглотнул от увиденного перед ним, этот мальчик на самом деле мерцал, а его зеленые глаза, казалось, светились огнем. Его чувство самосохранения заставило его сделать невольный шаг назад: «Я всего лишь родитель, пытающийся сделать все возможное для своей семьи».

«Требовать от меня вещей, на которые вы не имеете права, неразумно, прощайте, мистер Бут».

Единственным выбором Мэтью был уйти своим ходом или быть бесцеремонно выброшенным на задницу. Он решил уйти.

Гарри обратился к Минерве: «Если появятся Уизли, не посылайте за мной ни при каких обстоятельствах, лучшая бутылка односолодового виски, которую я могу найти для общения с этой женщиной, — плохой обмен, я знаю, но я определенно буду вам в долгу. "

Дафна познакомила Гарри со своими родителями и сестрой Асторией, которая должна была пойти на второй курс, Колин был еще более гиперактивным, чем обычно, когда его родители пожимали Гарри руку, а мини-я Криви, он же Денис, почти подпрыгивал от стен, когда братья, казалось, излучали свет. энтузиазм в идеальной синхронизации.

Гермиона накладывала на зал заглушающие чары, думая, что встреча будет довольно жаркой, она также была уверена, что Молли покажет туманный рожок со своим выводком, и им не нужно было слышать кричащую схватку, которая должна была состояться, когда они обнаружили их не только не разыскивали, но и специально запрещали посещать.

Ремус и Минерва закрыли двери и с облегчением прислонились к ним, демонстрируя все признаки противостояния вихрю Уизли, это подтвердила Помона, когда присоединилась к ним за верхним столом. Очевидно, возмущение Молли не знало границ, и она поклялась, что где-то должна быть ошибка, когда ей сказали, что лорд Поттер оставил конкретные инструкции и что он слишком занят, чтобы подойти к двери, Помона сказала, что почти вытащила палочку. Работа Артура и без того была шаткой, особенно если Амелия стала министром, а заставлять твою жену колдовать посреди маггловского отеля было плохой идеей.

За верхним столом сидели Гарри, Гермиона, Помона, Дэн и Эмма. Грейнджеры хотели сесть с другими родителями, но Гарри попросил их поделиться своим опытом с новыми родителями ведьм и волшебников.

Гермиона встала и объяснила разницу в оплате и качестве образования, убедив всех присутствующих, что с каждого студента в Институте не только взимается одинаковая сумма, но и с ним обращаются одинаково.

Помона рассказал об имеющихся средствах, персонале и курсах, а затем встал Дэн.

«Сегодня здесь сидят родители, которые борются с самым трудным решением в своей жизни, я знаю, потому что три года назад мы с женой были в точно таком же положении. Если бы в то время у меня была информация, которую я имею сейчас, наша дочь никогда не ступала нога в волшебный мир, и мы просто совершили бы монументальную ошибку Видите ли, моя дочь ведьма, это не болезнь или состояние, которое нужно вылечить, это то, кем она является, и научиться понимать и контролировать магию является приоритетом ."

Дэн сделал паузу, чтобы сделать глоток воды, прежде чем перейти к жесткой части: «Как маггловские родители ведьмы или волшебника, ваши права в волшебном мире практически равны нулю, магический опекун назначается без вашего согласия или, в нашем случае, даже без вашего ведома. Вы можете На самом деле не забирайте вашего ребенка из Хогвартса без его согласия, то, что мы предлагаем здесь, является альтернативой, и теперь я передам ее лорду Поттеру».

Гарри медленно поднялся и начал говорить: «Волшебный мир отстает от магглов в обычаях и технологиях как минимум на столетие, поэтому мы намерены использовать это в своих интересах. Мы можем использовать систему десятины, чтобы привести семьи под защиту дома Поттеров, для среди вас, не обладающих магией, это дает те же права, что и все остальные в волшебном мире, поскольку вы в основном будете членом моего дома Десятина составляет минимум десять галеонов, около ста фунтов в год, и в обмен на эту защиту Я могу пасти своих овец на твоей земле, не волнуйся, если у тебя нет земли, так как у меня нет овец».

Они надеялись, что это вызвало смех и сняло напряжение в комнате: «Принятие вашего ребенка никоим образом не зависит от вашего выбора, и я хотел бы пригласить вас всех в школу для ознакомления и возможности увидеть, что мы можем предложить. ... Никаких решений не требуется и не ожидается до тех пор, пока вы не оплатите все расходы на поездку в Институт. Теперь мы ответим на вопросы».

Адриан Гринграсс был в восторге: «Лорд Поттер, вы предлагаете лучшие условия, курсы, учителей и защиту вашего дома в лучшем случае за скромную сумму. Мой вопрос: почему?»

«Мистер Гринграсс, я ненавижу тот факт, что моя невеста — самая умная и самая могущественная ведьма своего поколения, но она будет подвергаться дискриминации всю свою жизнь, потому что ее замечательные родители — дантисты, а не волшебники. У меня есть воля и средства, чтобы помочь, как… мыслящие люди и те, кто подвергается дискриминации, получают лучшее образование и отправляются в свое волшебное путешествие. Моя награда — это то, чего хотят все в этом зале, — надежда на то, что их дети смогут расти в лучшем мире, чем мы».

— А как же сами-знаете-кто? — крикнули сзади.

«Извините, но я не вижу смысла в этом вопросе. Если вы беспокоитесь о том, что он нацелится на Институт, уверяю вас, это будет его последняя ошибка».

— Простите, лорд Поттер, но разве время в пути, необходимое для поездки в Италию, не делает

нецелесообразным поехать туда на выходные? Гарри понял, что это уместный вопрос, если ты магл.

Добби появился еще до того, как Гарри успел его позвать, и взял джентльмена за руку, протягивая руку испуганной одиннадцатилетней девочке, сидевшей рядом с ним. Девушка посмотрела на Гарри в поисках утешения.

"Как вас зовут?" он спросил.

«Натали Макдональд, милорд сэр».

Гарри изо всех сил старался не рассмеяться над испуганной маленькой девочкой: «Натали, Добби — домовой эльф и мой очень хороший друг. Вы можете полностью доверять ему, и если вы возьмете его за руку, он покажет вам немного магии!»

Она неохотно взяла его за руку, и все трое исчезли, к большому шоку миссис Макдональд: «Они вернутся через несколько минут, мы просто демонстрируем здесь волшебное путешествие».

Пять минут спустя они вернулись, и пока ее отец должен был сесть, Натали заставляла мальчиков Криви выглядеть вялыми: «О, мама, ты бы видела это, это красиво! Я не могу поверить, что это моя новая школа, и я собираюсь научиться этому». быть ведьмой».

Натали забыла, что находится в комнате, полной людей, большинство из которых улыбались миниатюрной девочке. Эйдан Гринграсс намеренно поймал взгляд Гарри и кивнул, теперь он понял. Для многих было откровением увидеть то, что они считали само собой разумеющимся, являющимся причиной такого удивления.

После этого все было легко: тем, кто знал о волшебном мире, присылали временные портключи, в то время как новичкам помогали эльфы.

В конце концов встреча закончилась, и Гарри отвел Ремуса в сторону: «С чашкой проблем не было, так что завтра мы пойдем за кольцом и медальоном, увидимся с тобой и Сириусом около семи».

Вскоре остались только четверо, оставшиеся в Британии той ночью: «Давайте подышать воздухом, тогда, может быть, ресторан на ужин, после того, что я видел сегодня утром, Гарри может заплатить!» Дэн пошутил, но Гарри все равно заплатит.

Они вышли из задней части отеля, чтобы никто не слонялся поблизости, и, к сожалению, направились прямо к Уизли.

-ooooo-

У Молли был не очень хороший день, Рональд не только отказывался возвращаться от своих подруг, но и был непреклонен в том, что не будет приближаться ни к Гарри, ни к Гермионе, тем самым лишив ее лучшего варианта. Она оставила Перси дома, как пришлось бы Артуру и близнецам.

Тогда они не могли найти кровавое место, волшебную встречу в маггловском Лондоне – абсурд!

Тот факт, что они не были приглашены и полагались на обрывки информации, которые Артур подслушал, также не помогал их делу. Чтобы добавить оскорбление к травме после того, как он нашел место, где оборотень не пустил бы их, а Минерва и Спраут поддержали его. Очевидно, Гарри не знал, что они были у двери, и эти три ублюдка превысили свои полномочия, бедный мальчик был бы в бешенстве, когда узнал.

Наконец она поймала передышку, и они увидели, как Гарри выходит из здания, грязнокровка, к сожалению, была там, но ей просто нужно было взять то, что она могла получить, «Дорогой Гарри!» — крикнула она, бросаясь к нему с распростертыми объятиями.

Ее планы рухнули еще до того, как она приступила к делу, Молли столкнулась с потоком оскорблений, и красный туман ее гнева начал спускаться. Она услышала один комментарий о том, что она плохая мать, и это стало последней каплей. Молли Уизли пошла за своей палочкой, но обнаружила, что лежит, истекая кровью, на асфальте автостоянки, прежде чем она смогла даже произнести проклятие.

Гермиона была готова к неприятностям, но ничто не могло подготовить ее к тому, что на самом деле произошло, когда Молли бросилась вперед, намереваясь обнять Гарри, она была остановлена как вкопанный голосом, настолько полным ненависти и гнева, что она едва узнала в нем голос своей матери. .

« Ты тронешь моего мальчика пальцем, и это будет последнее, что ты сделаешь в жизни. Где этот ублюдочный сын, который собирался накачать мою дочь наркотиками? Ты его тоже продала? Что ты за мать, сука». Разъяренная Эмма наблюдала, как маленькая толстая ведьма потянулась за своей палочкой, и ее обучение дало свои плоды: маггл Эмма Грейнджер пустила пулю в чистокровную Молли Уизли, прежде чем она успела снять заклинание.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123075